

24.04.2016 | Информационная война в ЖКХ. «Презумпция вины», «Концепция вражды» (части I - II)

Ранее на сайте АКАТО уже размещались статьи, затрагивающие темы информационной войны в жилищной сфере России, «Презумпции вины» УО, ТСЖ, ЖСК, «Концепции вражды» между потребителями и исполнителями коммунальных услуг. Поскольку затронутые ранее вопросы остаются спорными, в настоящей статье проведен более глубокий анализ ситуации в жилищной отрасли Российской Федерации в части наличия признаков информационной войны, её участников, её методов, её последствий. В публикации приведен ряд предложений органам власти, местного самоуправления, некоммерческим организациям и активистам, целью которых является улучшение и развитие ЖКХ России, сформулирован ряд рекомендаций для исполнителей коммунальных услуг (УО, ТСЖ, ЖСК). Статья получилась объемной, однако автор выражает надежду, что изложенные в ней доводы будут способствовать формированию более объективных взглядов на сложившуюся ситуацию.

Содержание статьи:

Часть I. Информационная война в ЖКХ России

Часть II. «Презумпция вины»

Часть III. «Концепция вражды»

Часть IV. Система сдержек и противовесов

Часть V. Рекомендации

- Пути стабилизации ситуации

- Рекомендации исполнителям коммунальных услуг

Часть I. Информационная война в ЖКХ России

«Самое обидное, что в информационной войне всегда проигрывает тот, кто говорит правду. Он ограничен правдой, а лжец может нести всё, что угодно». Роберт Шекли

Проявления информационной войны

Если рассматривать репутацию исполнителей коммунальных услуг (ИКУ), то можно уверенно заявить, что репутация эта, мягко говоря, негативная. Отношение к управляющим организациям (УО), ТСЖ, ЖСК со стороны и потребителей коммунальных услуг (КУ), и ресурсоснабжающих организаций (РСО), и органов власти, и надзорных инстанций, и судов очень часто является предвзятым – УО, ТСЖ, ЖСК часто воспринимаются как лица, по умолчанию недобросовестные, стремящиеся исключительно к ущемлению прав потребителей и некой «наживе».

Попробуем рассмотреть подробнее, откуда появилось такое устойчивое мнение, как сформировался столь негативный образ ИКУ.

Поскольку речь идет о репутации – то есть, о некоем комплексе оценочных представлений, сформированном на основании некоторых сведений – следовательно, об информационной субстанции, начнем рассуждения с вопроса информационных потоков, их направленности и содержания.

Проводя даже поверхностную оценку этих самых потоков в сфере ЖКХ, приходится признать, что в России в отношении УО, ТСЖ, ЖСК в настоящее время фактически ведется информационная война. Необходимо уточнить, что речь идет не о коммерческом шпионаже, не о похищении или уничтожении неких сведений, данных, а об информационно-психологической войне – то есть о комплексе мер по информационно-психологическому воздействию.

Возможно, такое мнение покажется кому-то спорным или даже абсурдным, но давайте рассмотрим вопрос подробнее.

Начнем с теоретической части. Информационно-психологическое воздействие осуществляется на некие информационные системы. Под информационной системой понимается совокупность элементов и связей между ними, обеспечивающих определенные алгоритмы обработки информации. Любое сообщество людей является информационной системой, каждый элемент которой (каждый человек) обрабатывает получаемую информацию по неким алгоритмам и передает результат другим элементам посредством существующих связей.

В сфере ЖКХ можно выделить ряд таких систем, как отдельных, относительно обособленных (таких, как системы органов власти, системы надзорных органов, системы судебных органов, системы ресурсоснабжающих организаций), так и некую общую информационную систему, объединяющую всех участников остальных перечисленных

систем. Поскольку сфера ЖКХ касается каждого гражданина России, и те же депутаты, министры, судьи, жилищные инспекторы, в конце концов, являются такими же потребителями жилищно-коммунальных услуг, как и все остальные граждане России, то эту общую информационную систему можно назвать системой потребителей.

Очевидно, что некоторые обособленные группы потребителей (например, те же представители различных органов и инстанций), имеющие доступ к неким сведениям в своих закрытых специализированных информационных системах, в любом случае существуют в общем информационном поле потребителей жилищно-коммунальных услуг. И кстати, именно представители этих обособленных групп являются связующими звеньями специализированных и общей информационных систем.

Это первый момент, с которым необходимо определиться. Информационно-психологическое воздействие оказывается на некую информационную систему, которая в своем составе имеет еще ряд систем.

Обычно информационную войну принято рассматривать как политический процесс, в который вовлекаются государства, а не отдельные лица или организации внутри одной страны. При рассмотрении межгосударственных информационных войн некоторые эксперты выделяют несколько признаков наличия таких войн. Назовем участников такой войны «агрессор» и «атакуемый». В качестве признаков информационной войны выделяют:

1. Нарастание присутствия государства-агрессора в информационном поле атакуемого государства (создание своих СМИ) и нарастание влияния агрессора – технологического, финансового, идеологического, информационного – на национальные СМИ атакуемого государства с целью установления частичного или полного контроля над информационными ресурсами;
2. Создание благоприятных условий для возникновения внутри атакуемого государства новых **квасисамостоятельных субъектов** геополитической активности, интересы которых не совпадают (а в идеале – прямо противоположны) интересам атакуемого государства;
3. Укрупнение геополитических субъектов, создание новых союзов и коалиций, в которых основной связующей целью объединения является совместная конкурентная борьба за право преимущественного влияния на определенные части информационно-психологического пространства и протекающие в них процессы;
4. Введение комплекса мер информационной (информационно-психологической) блокады – информационная изоляция, отсечение атакуемого государства от международных информационных ресурсов;

5. Создание негативного психологического фона в отношении деятельности конкретных лиц или органов атакуемого государства;
6. Целенаправленные действия по формированию атмосферы психологической напряженности.

Проецируя перечисленные признаки на сферу ЖКХ России, можно легко увидеть аналогии, причем в качестве атакуемых субъектов выступают исполнители коммунальных услуг. Рассмотрим подробнее:

По первому признаку. Общеизвестно, что подавляющее число информационных ресурсов России (телевидение, печатные и электронные СМИ) выставляют исполнителей коммунальных услуг в негативном свете. Практически ежедневно мы слышим из телепередач о «нерадивых коммунальщиках», которыми у нас традиционно именуются исключительно исполнители коммунальных услуг. Ресурсоснабжающие организации, поставляющие коммунальные ресурсы, у нас, как ни странно, «коммунальщиками» не называются. Печатные и электронные СМИ публикуют «громкие» статьи, разоблачающие работников УО, ТСЖ, ЖСК, уличающие их в обманах, хищениях, в мошенничестве.

При этом затруднительно вспомнить какие-либо позитивные телепередачи и статьи в печатных и электронных СМИ о работниках УО, ТСЖ, ЖСК, тяжело найти публикации и передачи, которые бы содержали восторженные отзывы о героических усилиях работников УО, ТСЖ, ЖСК, качественно и эффективно управляющих домами, оперативно устраняющих аварии.

То есть, очевидно, что в информационном поле значительный перевес Агрессоров по отношению к ИКУ, что вполне соответствует первому признаку информационной войны.

По второму признаку. В жилищной сфере создаются многочисленные организации общественного, муниципального, государственного жилищного контроля, появляются различные активисты, председатели Советов МКД, которые в подавляющем числе случаев цель своей деятельности видят именно в борьбе с исполнителями коммунальных услуг. Объектами жилищного контроля, разумеется, являются все те же УО, ТСЖ, ЖСК. Почему-то не создаются организации по контролю соблюдения законности в сфере тарифообразования. Редко встречаются рассуждения экспертов об установлении завышенных тарифов органами госвласти, а ведь именно регулируемая государством стоимость коммунальных услуг составляет большую часть квартплаты. Редко публикуются разоблачения мошенничеств различных тепло- и водоснабжающих организаций, не соблюдающих температурные графики, не обеспечивающих надлежащий

ремонт тепловодоканализационных сетей на территориях муниципальных образований – а обслуживание этих сетей, между прочим, входит в тариф на коммунальные услуги и является прямой обязанностью соответствующей РСО, но никак не УО, ТСЖ, ЖСК.

Что касается «зон ответственности» непосредственно УО, ТСЖ, ЖСК – то есть надлежащего содержания общего имущества – уже повсеместно признано, что, во-первых, качество технических и инженерных систем подавляющего числа многоквартирных домов России настолько низкое, что за поддержание хотя бы минимальной их работоспособности некоторых исполнителей коммунальных услуг уже надо представлять к наградам, а во-вторых, именно сами жильцы бьют в подъездах стекла и ломают двери, портят стены и ступени, повреждают перила, замки на дверях в подвалы и на чердаки, именно жильцы бросают мусор в подъездах и во дворах. Однако, для борьбы с такими жильцами не создаются общественные объединения и не организуются активисты.

Активисты и НКО ведут борьбу с УО, ТСЖ, ЖСК. И именно для борьбы с исполнителями коммунальных услуг создаются различные «горячие линии», проводятся бесплатные вебинары и т.п.

Подавляющая часть этих «борцов» как раз и есть те самые квазисамостоятельные субъекты, появлением которых характеризуется информационная война. Почему «квазисамостоятельные», разъясним чуть **позже**.

По третьему признаку. Помимо отдельных организаций жилищного контроля создаются целые объединения, в том числе межрегиональные. Это объединения как отдельных активистов, так и целых групп, общественных организаций – некоторые из них осуществляют деятельность на территориях не только отдельных поселений, но и целых регионов, и даже в масштабах всей страны. Многие общественные организации жилищной сферы поддерживаются органами государственной власти – региональными и даже федеральными.

Необходимо отметить, что эти организации практически не занимаются законотворческой, нормотворческой деятельностью, не взаимодействуют с правоохранительными и надзорными органами, не проводят экспертиз, они работают, прежде всего, в информационном поле.

А как уже говорилось ранее, укрупнение субъектов, создание союзов и коалиций, целью объединения которых является совместная конкурентная борьба за право преимущественного влияния на определенные части информационно-психологического пространства, является одним из признаков информационной войны.

По четвертому признаку. Очевидно, что информация о различных нарушениях ИКУ более востребована, при этом самим УО, ТСЖ, ЖСК очень проблематично

присутствовать в информационном пространстве телевидения, печатных или электронных СМИ.

Информация от УО, ТСЖ, ЖСК несколько скучна, часто она воспринимается как априори недостоверная. Что они могут представить? Сухие отчеты? Или рапорт о том, что все хорошо? Но ведь всем потребителям очевидно, что все должно быть хорошо по умолчанию, но на самом деле все плохо – о чем тогда вообще могут кого-либо информировать ИКУ? А может быть, рассказывать о недобросовестных потребителях, о жалобщиках? Но на эти публикации очень часто следует реакция в виде поддержки этого потребителя, например: «Молодец! Правильно жалуется!» или «А за что вам вообще платить?» и т.д. и т.п. А может быть, писать о нарушениях закона органами прокуратуры, ГЖИ, судами? Но ведь такая информация тоже будет оцениваться совсем не в пользу ИКУ.

Таким образом, создается некая информационная блокада. УО, ТСЖ, ЖСК фактически исключаются из информационного пространства, их присутствие в качестве источника информации сводится к минимуму. А как раз блокада атакуемого субъекта является одним из признаков информационной войны.

Как следует из приведенных рассуждений, по четырем из шести обозначенных признаков уже видно, что информационная война действительно идет.

Наличие оставшихся двух признаков: «5. Создание негативного фона в отношении конкретных лиц» и «6. Формирование атмосферы психологической напряженности» представляется очевидным – и негативный фон в отношении деятельности УО, ТСЖ, ЖСК, и атмосфера психологической напряженности в сфере ЖКХ однозначно присутствуют.

Таким образом, все шесть перечисленных признаков информационной войны в сфере ЖКХ России присутствуют, атакуемые субъекты определяются достаточно точно – это УО, ТСЖ, ЖСК.

Квazисамостоятельные субъекты

При обсуждении **второго признака** информационной войны, был употреблен термин «квazисамостоятельные субъекты». Хотелось бы чуть подробнее остановиться на этом термине. Несмотря на то, что при буквальной расшифровке приставки «квazi» (а она означает «как бы») название «как бы самостоятельные субъекты» говорит само за себя, необходимо отметить еще ряд моментов.

Информационная система, в которой ведется информационная война, является

самообучающейся. Это такая система, которая претерпевает изменения вследствие внешнего информационного воздействия. То есть, такая система не просто обрабатывает поступившие данные по некому определенному алгоритму, но и меняет сам алгоритм в зависимости от этих поступивших данных.

Если рассматривать какое-либо простейшее техническое устройство, например, мясорубку, само устройство не претерпевает изменений от того, что подается на его вход. Подали мясо – получили измельченное мясо, подали лук – получили измельченный лук. Если после лука вновь подать мясо – снова получим измельченное мясо. Алгоритм всегда одинаков.

В самообучающейся системе меняется сам алгоритм обработки информации в результате получения этой информации. Например, человек сам по себе является классической самообучающейся системой. Если маленькому ребенку сказать, что чайник трогать нельзя, потому что он горячий, то ребенок его может все равно потрогать, поскольку в нем заложен алгоритм проверки поступивших сведений. Обжегшись, то есть – получив информацию, что значит «горячий», ребенок меняет алгоритм обработки данных, и в следующий раз, услышав, что чайник горячий, уже не спешит его трогать. То есть первоначально поданная информация обработалась по одному алгоритму, тут же система провела корректировку этого алгоритма, и повторно поданные те же самые сведения уже обработались совсем по другой схеме. Разумеется, при этом был получен иной результат.

В информационной самообучающейся системе алгоритмы могут меняться как в зависимости от поданных на вход данных, так и вследствие внутреннего взаимодействия ее элементов, в том числе вследствие изменения количества таких элементов.

Если рассматривать систему, в которой ведется информационная война против ИКУ, то необходимо отметить, что часто не требуется воздействие в виде последовательного и полного информирования. Некие исходные данные могут подаваться частями, обрывочно, через разные входы информационной системы, и уже сама система выстраивает алгоритм обработки этих сведений, дополняет их, корректирует. При этом доверие к информации, обработанной самой системой, всегда возрастает.

Например, обрывочные данные о возможных нарушениях УО, ТСЖ, ЖСК формируют стойкую убежденность в недобросовестности этих организаций. Заявления о необходимости борьбы с этой недобросовестностью, об официальной поддержке этой борьбы порождают возникновение активистов, которые уверены, что они сами решили начать некую борьбу, до которой некоторое время назад им и дела никакого не было. Отчасти навязчивые, но неполные сведения о порядке обжалования действий УО, ТСЖ, ЖСК, о порядке рассмотрения обращений органами власти, судебными и надзорными инстанциями порождают у таких активистов желание изучить эти механизмы, и через некоторое время они уже считают себя экспертами, самостоятельно разобравшимися в

неких хитросплетениях. При этом формируется некая система мировоззрения, некие мнения, выводы, сделанные на основе сведений, часть которых проверить невозможно, часть – затруднительно (вследствие необходимости затрат на проверку сил, средств, времени). И при «правильных» информационно-психологических атаках, при верной оценке атакуемых субъектов получается в достаточной степени замотивированный на некие выгодные агрессору действия, обладающий минимальным для выполнения задачи набором знаний и умений активист.

Насколько самостоятельными можно считать таких субъектов в их деятельности по борьбе с УО, ТСЖ, ЖСК? Представляется более правильным называть их «квазисамостоятельными».

И такой термин, кстати, относится не только к отдельным гражданам. Такими квазисамостоятельными субъектами являются целые общественные организации и их объединения.

Рассмотрим хотя бы такой признак, как цель деятельности этих организаций. Зачастую у них нет четко сформулированных целей. Называть в качестве цели «защиту прав потребителей жилищно-коммунальных услуг», но при этом не осуществлять никакой юридической помощи представляется совершенно неверным – заявленная цель не реализуется без соответствующих ей механизмов. Называть в качестве цели деятельности «общественный жилищный контроль» тоже кажется не совсем верным, поскольку непонятно, кто кого контролирует, с какой целью, какие имеет полномочия и т.д. В ЖКХ существуют договорные отношения. Собственники помещений для управления своей собственностью создают ТСЖ или нанимают УО, поручают этим организациям управление своим домом и взаимодействуют в рамках Договора управления, либо в рамках Устава ТСЖ. При неисполнении сторонами обязательств стороны имеют право решать вопросы как непосредственно путем переговоров, так и обращаясь в надзорные и судебные инстанции. С какой стороны, от чьего имени и в качестве кого здесь выступает «общественный жилищный контроль», непонятно.

Дополнительно необходимо отметить следующие обстоятельства: во-первых, помимо квазисамостоятельных субъектов в информационной войне участвуют вполне самостоятельные субъекты, чьи цели вполне четко сформулированы, методы и алгоритмы действий разработаны, источники финансовых, технических, административных, трудовых и иных ресурсов определены. Во-вторых, наличие квазисамостоятельности в действиях ряда субъектов вовсе не означает их некомпетентность, низкий интеллектуальный уровень или некую непорядочность, аморальность. Очень часто информационные атаки направлены именно на компетентных, грамотных субъектов – ведь они, получив некоторое информационное воздействие по замыслу инициаторов информационной войны далее должны действовать самостоятельно и с высокой эффективностью, что подразумевает активность, грамотность, компетентность – по

крайней мере, в достаточном для осуществления своих функций объеме.

Часть II. «Презумпция вины»

Рассмотрев некоторые признаки **информационной войны** против УО, ТСЖ, ЖСК, перейдем, собственно, к причинам и целям этой войны.

Прежде всего, важно отметить, что в настоящее время не разработано алгоритмов определения начала и окончания информационных войн. Некоторые эксперты могут установить лишь факты наличия такой войны (по ряду признаков) и последствия этой войны.

Аналогичная ситуация и в жилищной информационной войне. Несмотря на вполне логичные выводы о том, что эта война уже идет, крайне затруднительно установить, кем и когда она была начата и когда она закончится.

Тем не менее, можно уверенно заявлять, что самым существенным последствием этой информационной войны является выработка некой «Презумпции вины» исполнителей коммунальных услуг. Негатив по отношению к УО, ТСЖ, ЖСК очевиден, репутация этих организаций, мягко говоря, оставляет желать лучшего, их недобросовестность многим представляется некой аксиомой, фактом, не требующим никакого подтверждения. Поскольку указанное последствие выявлено уже относительно давно, и инициаторы информационной войны не могут быть не осведомлены об этом, но при этом продолжают информационное воздействие, можно уверенно заявлять, что «Презумпция вины» ИКУ – одна из целей этой войны.

Как ни странно, именно эта же «Презумпция» является и причиной продолжения информационных атак. Получается в некотором роде гениальная схема информационного воздействия. При частичном достижении цели, выраженной в создании негативного образа ИКУ, этот негативный образ провоцирует элементы информационной самообучающейся системы на действия по доказыванию негативной репутации ИКУ, что, разумеется, дает результаты в виде упрочения, усиления «Презумпции вины», после чего процесс продолжает двигаться по спирали, усиливаясь на каждом витке даже без дополнительных внешних информационных воздействий.

В результате в информационном поле сложилось стойкое предубеждение против исполнителей коммунальных услуг, которое, безусловно, влияет на всех участников жилищных отношений, в том числе на представителей судебных, надзорных инстанций, на представителей органов государственной власти и местного самоуправления и, разумеется, на потребителей жилищно-коммунальных услуг.

Именно с позиции «Презумпции вины» часто рассматриваются споры с участием УО, ТСЖ, ЖСК, именно с этой позиции освещают события в сфере ЖКХ средства массовой информации, более того – очень часто именно с этой позиции смотрят на жилищную сферу законодатели, принимая соответствующие законы, и представители государственных органов исполнительной власти, принимающих нормативные правовые акты жилищной сферы.

Если беспристрастно разобраться в порядке взаимодействия организаций и предприятий жилищной сферы, становится вполне понятно, что исполнители коммунальных услуг – далеко не единственные организации этой сферы, и большая часть вопросов совсем не зависит от них. К таким вопросам можно отнести тарифы и нормативы на коммунальные услуги (это компетенция органов госвласти субъектов РФ), вопросы качества коммунальных услуг (очевидно, что улучшить качество коммунального ресурса, поданного в многоквартирный дом, исполнитель КУ в подавляющем числе случаев просто технически не может), вопросы аварий на городских сетях, утечек, перерывов в предоставлении коммунальных услуг (это вопросы органов местного самоуправления, ресурсоснабжающих организаций и иных специализированных организаций, обслуживающих сети). Очевидно, что перечисленные вопросы – одни из наиболее значимых в сфере ЖКХ.

Однако, негативные последствия действий или бездействия РСО, органов госвласти и местного самоуправления зачастую не афишируются, о них «скромно умалчивается». При этом сведения о каких-либо нарушениях со стороны УО, ТСЖ, ЖСК не просто активно распространяются, но и смакуются, «пережевываются», «ставятся на контроль» и т.д. Немаловажно то обстоятельство, что часть нарушений попросту вымыслена, часть нарушений в некотором роде фиктивны, то есть они могут существовать в силу закона, но вина в их существовании именно со стороны УО, ТСЖ, ЖСК часто сомнительна.

Приведем пару примеров.

В одной из телепередач телеведущий, затрагивая тему ЖКХ, сделал заявление примерно такого содержания: «Если Вы выходите с утра на работу и видите неочищенную от снега, не посыпанную песком пешеходную дорожку, это является нарушением. Коммунальщики обязаны дважды в день очищать пешеходные проходы и автомобильные проезды во дворах от снега и обрабатывать их противогололедными материалами. Вы можете обратиться в управляющую организацию и потребовать устранить нарушения. В случае отказа управляющей организации обращайтесь в жилищную инспекцию».

Вроде бы все логично выглядит, однако есть существенное «но»: ни одна норма не устанавливает, что именно дважды в день производится очистка от снега, ни одна норма не устанавливает, что очистка должна производиться до начала рабочего дня – очевидно,

что для проведения такой очистки необходимо, чтобы персонал УО выходил на работу в ночь. Конечно, запрета на ночную работу не установлено, но надо, например, понимать, что нормы трудового законодательства устанавливают необходимость повышенной оплаты труда в ночное время, эти дополнительные расходы включаются в тариф на содержание. И если собственники помещений готовы платить больше, то можно устанавливать любую периодичность работ и любой график – в сфере управления МКД действуют договорные отношения, и договариваться стороны договора управления могут о множестве различных аспектов. Но телеведущие об этом не говорят, и потребители, услышав по телевизору о неких несуществующих нормах, да еще с указанием, куда надо обращаться, начинают действовать. Сначала обращаются в УО, где получают закономерный отказ и разъяснения, что их ввели в заблуждение, поскольку периодичность работ установлена договором управления, а после этого обращаются с жалобами в ГЖИ, которая организует проверку УО. Что такое проверка, тоже понятно – из УО истребуют документы (а это, естественно, расходы на копирование документов, на их отправку, отвлечение персонала УО от другой работы и т.п.), потом проверяющий орган, также руководствуясь «Презумпцией вины», тщательно ищет хоть какое-либо нарушение (не зря же проводится проверка!), при его нахождении накладывает штраф на УО или отдельных должностных лиц. А если представить, что заявителей будет несколько? А если их будет огромное количество?

И каков результат?

Во-первых, УО понесет огромные необоснованные финансовые потери на, скажем так, «обеспечение проверки» (изготовление копий документов, использование оборудования, работа специалистов УО с сотрудниками надзорных инстанций и т.п.), на оплату штрафа. А откуда у УО деньги? Правильно – исключительно из средств, вносимых потребителями в качестве платы за содержание жилья! Особо отметим – не из оплаты жилищно-коммунальных услуг в целом, а исключительно из оплаты содержания жилья! Во-вторых, специалисты УО вместо своих обязанностей вынуждены будут обрабатывать жалобы, обращения, готовить объяснения и документы для проверяющих и надзорных органов.

Здесь впору вспомнить о так называемых DoS-атаках. Напомним, такими атаками называются хакерские атаки на вычислительные системы (или интернет-сайты) с целью доведения этих систем до отказа. Сущность DoS-атак заключается в направлении на атакуемую систему множества запросов (это могут быть вполне легальные запросы, например, на предоставление какой-либо информации, приобретение товаров, согласно профилю соответствующего интернет-сайта). В результате DoS-атак сначала затрудняется или вообще прекращается доступ к системе пользователей (в том числе – легальных, имеющих право на такой доступ), а затем вся система может стать неработоспособной из-за нехватки ресурсов для обработки запросов.

Многочисленные обращения в УО, ТСЖ, ЖСК аналогично DoS-атакам могут приводить

не только к дестабилизации деятельности ИКУ, но и к полной потере его работоспособности. В момент, когда все специалисты вынуждены будут лишь обрабатывать жалобы и обращения, а также взаимодействовать с контролирующими или надзорными органами, управлять домами будет попросту некому.

Известен случай, когда в одной УО провели свыше 400 проверок в течение года. С учетом того, что рабочих дней в году существенно меньше, очевидно, что несколько инстанций проводили проверки одновременно.

Такая ситуация является одним из последствий предоставления потребителям ЖКУ недостоверной информации.

Что касается сведений о фиктивных нарушениях, здесь можно привести такой пример. Жилищным законодательством утверждена Концепция исполнителя коммунальных услуг, согласно которой существуют два вида правоотношений: одни правоотношения (по приобретению коммунального ресурса) существуют между исполнителем коммунальных услуг и РСО, другие (по оказанию коммунальных услуг) – между ИКУ и потребителями. При этом стоимость и объем потребления коммунального ресурса равны стоимости и объему потребления коммунальных услуг. Иными словами – **обязательства ИКУ перед РСО по оплате коммунального ресурса равны обязательствам потребителей перед ИКУ по оплате коммунальной услуги.**

И что происходит, если потребители не исполняют свои обязательства по оплате? А ведь очевидно, что добиться 100%-ной оплаты затруднительно. В этом случае у ИКУ возникает задолженность перед РСО на ту же сумму, что и у потребителей перед ИКУ. А например, у ТСЖ все средства являются целевыми, и погашать задолженность за коммунальный ресурс из средств, предназначенных, например, на содержание общего имущества, попросту запрещено!

Что в этом случае делает значительная часть РСО? Именно то, что в отношении потребителей-физических лиц прямо запрещено Законом о **персональных данных**. РСО указывает, что некий ИКУ (УО, ТСЖ, ЖСК) должен им некую сумму за потребленный за определенный период коммунальный ресурс. Необходимо понимать, что РСО действует абсолютно правомерно, в точном соответствии с законом. Наличие задолженности подтверждается договором ресурсоснабжения, показаниями приборов учета, состоянием финансовых расчетов между ИКУ и РСО, обнародование данных о задолженности юридического лица не запрещено (в отличие от физических лиц, в отношении которых применим федеральный закон от 27.07.2006 N152-ФЗ «О персональных данных»).

Громогласно заявляется, что такая-то УО или такое-то ТСЖ являются должниками, ресурс потребили, а заплатить за него не хотят! Иными словами – ИКУ объявляется недобросовестным. Все в точном соответствии с «Презумпцией вины» и правилами

информационной войны.

Робкие попытки ИКУ огласить сведения о том, что долг перед РСО возник исключительно вследствие неплатежей собственников помещений, пресекаются в соответствии с существующей в рамках информационной войны **информационной блокадой**.

А что думают потребители-должники? Многие из них начинают рассуждать так: «Зачем я буду платить долг, когда УО, ТСЖ, ЖСК денежки попросту присваивают и сами никуда не платят? Вора́м платить не хочу!». И долг начинает расти, способствуя наращиванию напряженности, повышая уверенность в правильности «Презумпции вины».

Очевидно, что задолженность ИКУ перед РСО является нарушением, с ИКУ могут быть взысканы долги вместе с пенями, штрафами и т.д. При этом не менее очевидно, что вина ИКУ, несмотря на ее наличие в силу закона, при здравом рассуждении не столь существенна.

продолжение статьи > > >

Скачать полную версию статьи в формате .pdf

Автор: Нифонтов Д.Ю.